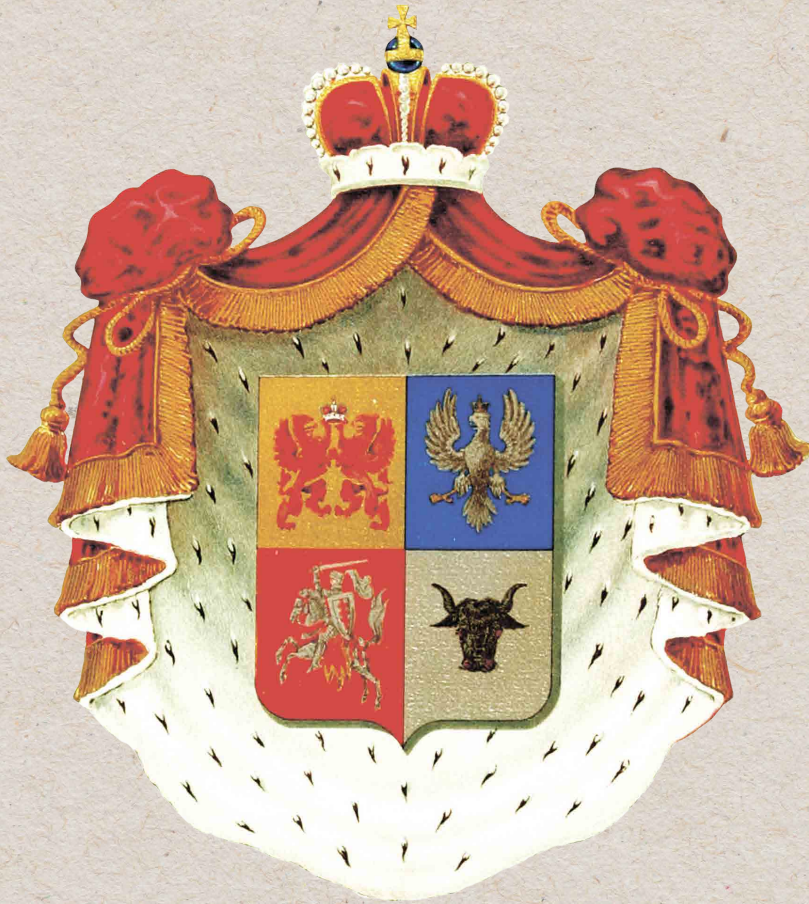

Иркутский музей декабристов представляет выставку,
посвященную жизненному пути Сергея Петровича Трубецкого

«Наперекор превратностям судьбы»

«Наследник славного рода»

Сергей Петрович Трубецкой родился 29 августа 1790 года в Нижнем Новгороде.

Представитель старинного княжеского рода Трубецких, по отцу он был потомком великого князя литовского Гедимина, а по материнской линии – грузинского царя Вахтанга VI и сподвижника Петра I, Александра Меншикова.

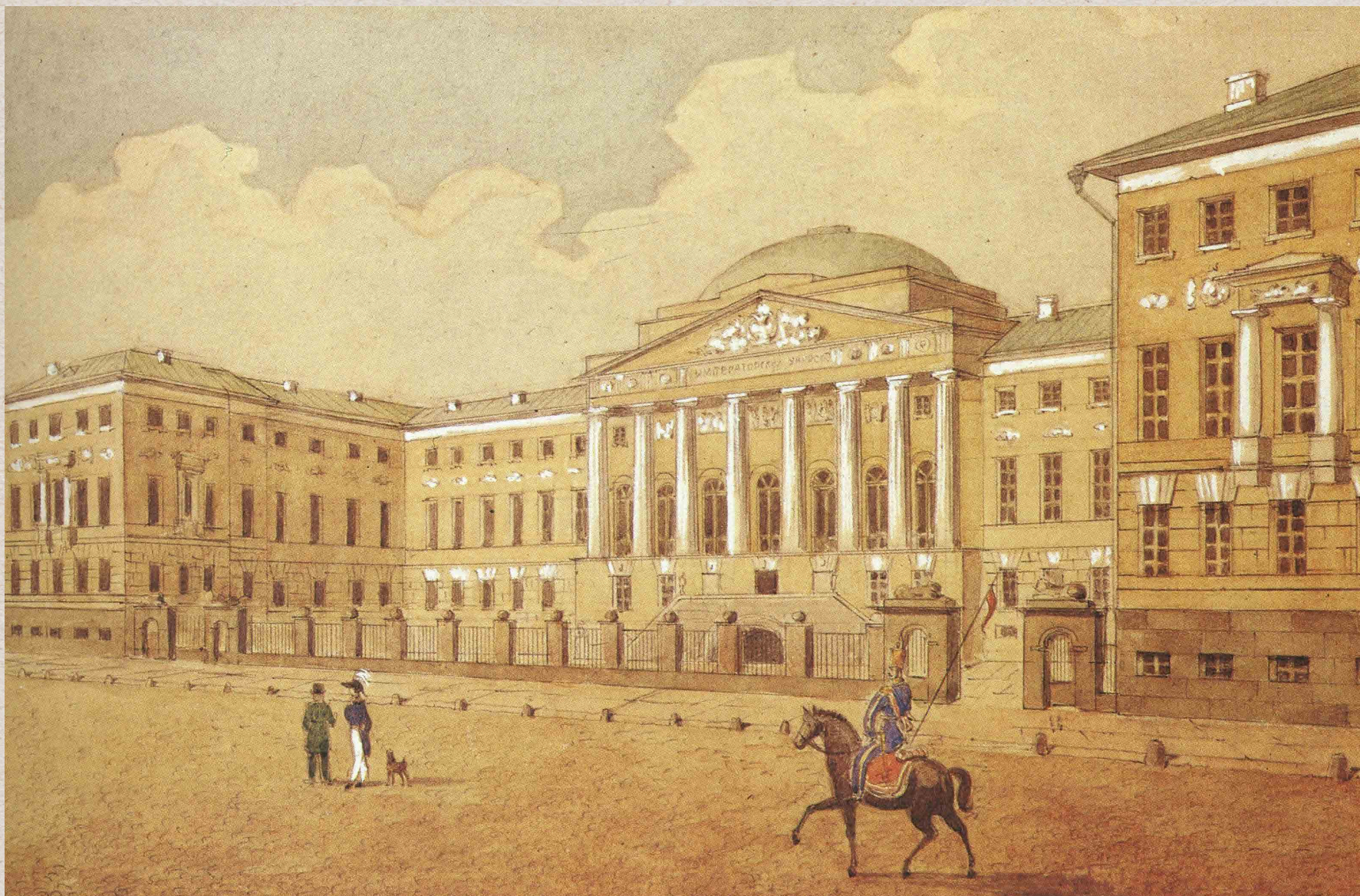

Отец Сергея, князь Петр Сергеевич (1760–1817), служил в Конной гвардии, был российским посланником в Турине, действительным статским советником. Выйдя в отставку в 1793 году, он поселился с семьей в имении Лапшиха Нижегородской губернии, где был губернским предводителем дворянства.

Мать, урожденная светлейшая княжна Дарья Александровна Грузинская (Багратион), умерла, когда Сергею было шесть лет. Его отец вторично женился на Марфе Петровне Кроминой.

Следуя семейной традиции, юный князь избрал для себя военную карьеру. В 1808 году в Петербурге Трубецкой поступил на службу в престижный лейб-гвардии Семеновский полк.

До 16 лет Сергей был на попечении приглашенных в дом иностранных гувернеров и учителей. А в 1807 году отец отвез сына в Москву для продолжения образования в Московском университете.

Сергей был старшим сыном в семье, у него было четверо братьев и сестра.
Детство и юность Сергея прошли в отеческом доме, где воспитанию и образованию детей уделялось большое внимание.

«Во дни суровых испытаний»

Отечественную войну 1812 года Трубецкой начал в чине подпоручика. Сражался под Бородином, Малым Ярославцем, при форсировании рек Неман, Висла, Одер, Эльба. В заграничном походе русской армии Трубецкой участвовал в сражениях под Люценом, Бауценом, Кульмом, Лейпцигом.

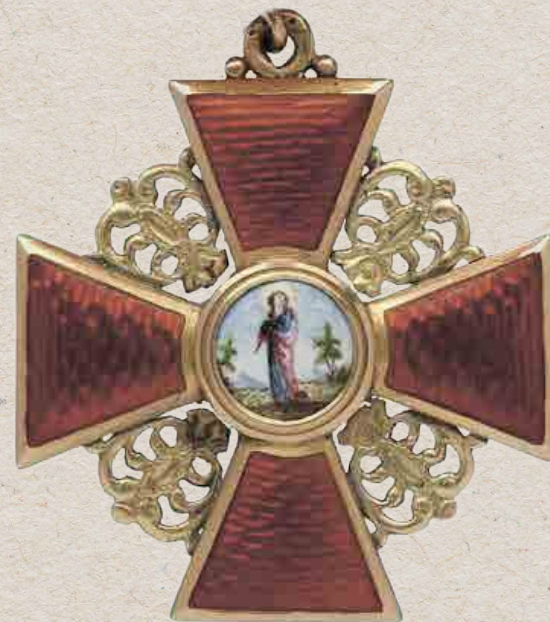

В этих сражениях Трубецкой не раз проявлял героизм. Сохранилось свидетельство однополчанина Трубецкого, И.Д. Якушкина, который вспоминал:

«Под Бородином он простоял под ядрами и картечью с таким же спокойствием, с каким он сидит, играя в шахматы. Под Кульмом две роты 3-го батальона Семеновского полка, не имевшие в сумках ни одного патрона, были посланы под начальством капитана Пущина, но с одним холодным оружием и громким русским «ура» прогнать французов, стрелявших из опушки леса. Трубецкой, находившийся при одной из рот, несмотря на свистящие неприятельские пули, шел спокойно впереди солдат, размахивая шпагой над своей головой».

За боевые заслуги князь был награжден орденами Анны IV степени, Владимира IV степени с бантом, прусским орденом «За заслуги» и знаком «Железный крест».

В 1816 году Трубецкой был произведен в штабс-капитаны, а в мае 1819 года – в капитаны с должностью старшего адъютанта Главного штаба.

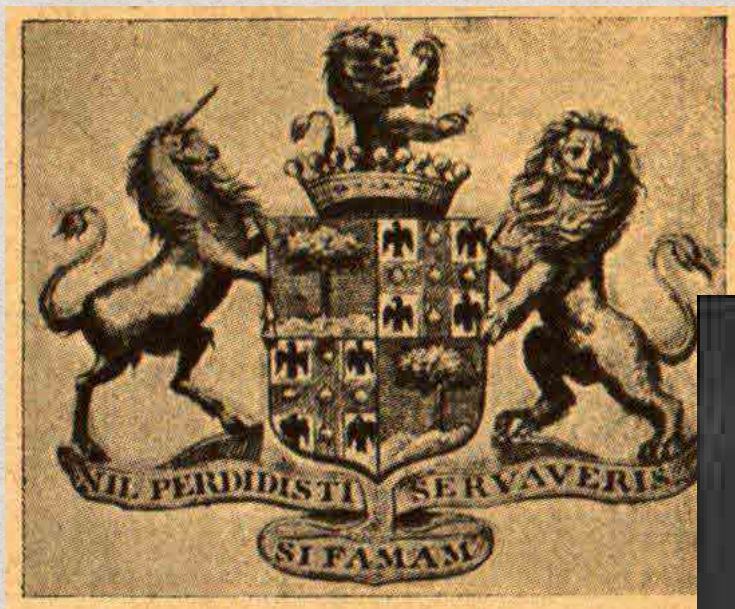
В 1821 году князь был переведен в той же должности в лейб-гвардии Преображенский полк, где в 1822 году был произведен в полковники, а в 1823 году за отличную службу представлен к ордену Анны II степени.

«Души прекрасные порывы»

В 1819 году в Париже князь Трубецкой познакомился с юной графиней Екатериной Лаваль, дочерью высокопоставленного вельможи.

Екатерина Ивановна родилась 27 ноября 1800 года в Петербурге.

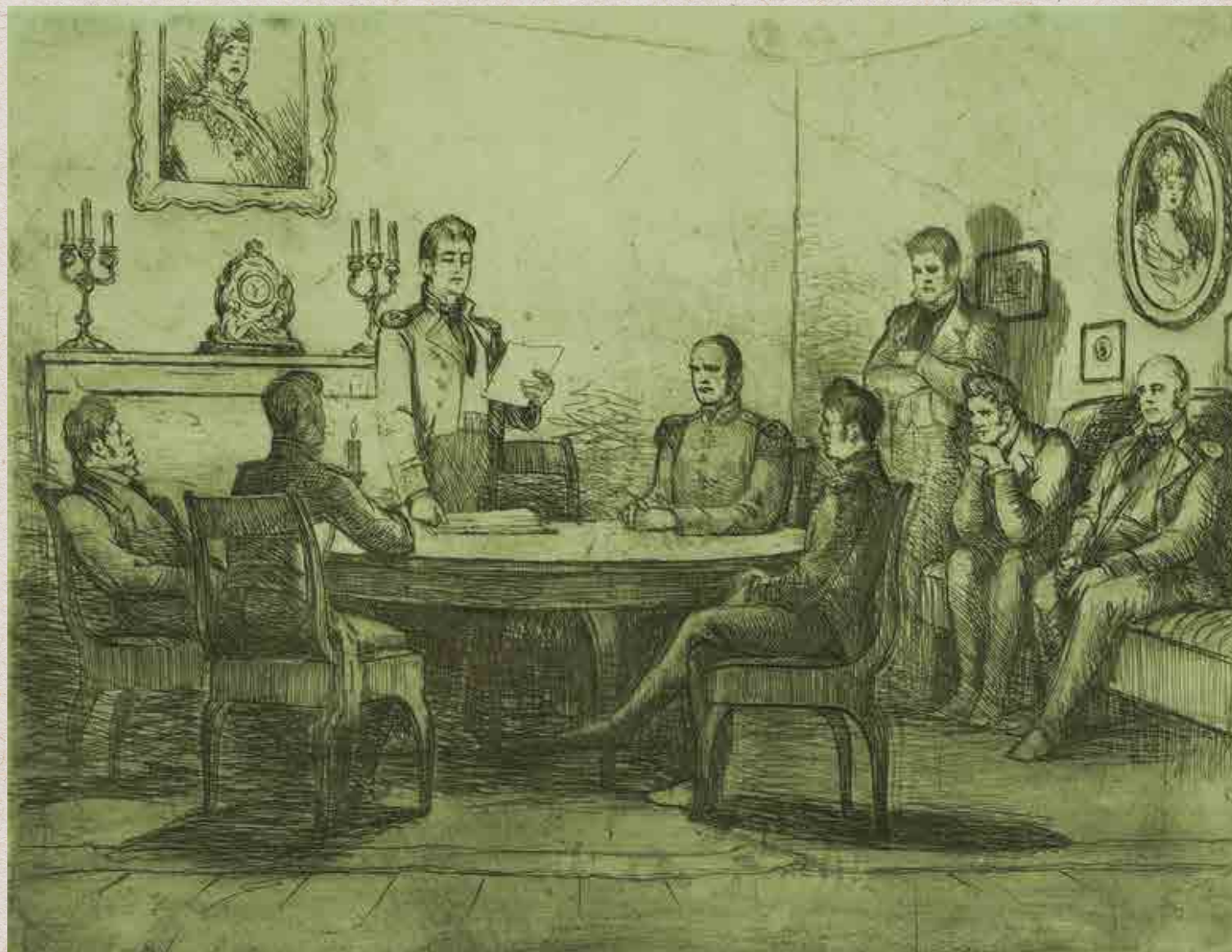
Ее отец после французской революции эмигрировал в Россию. Своей карьерой Иван Степанович, или Жан Шарль Франсуа, как его звали прежде, отчасти был обязан выгодной женитьбе.

Его супруга, Александра Григорьевна Козицкая, была сказочно богата.

Екатерина была старшим ребенком, у нее было двое братьев и три сестры.

16 мая 1821 года в Париже князь Сергей и графиня Екатерина поженились. Их брак был счастливым. Супруги жили в роскошном особняке графов Лаваль на Английской набережной Петербурга. Здесь с 1816 года собирались участники тайного общества – Союза спасения, одним из учредителей которого был Трубецкой.

Своей задачей Союз ставил отмену крепостного права и замену самодержавия представительным правлением.

В январе 1818 года в Москве было создано новое общество – Союз благоденствия, организация с прежними задачами, но более массовая.

С июня 1819-го по сентябрь 1821 года князь жил в Париже, где, кроме дел сердечных, находил время общаться с известными политиками, общественными деятелями и пройти в университете полный курс естественных наук.

По возвращении Трубецкого в Москву в сентябре 1821 года Союз благоденствия был распущен, что стало началом создания двух новых обществ.

Трубецкой стал одним из лидеров Северного общества, ему, как политику, были близки идеи Конституции Никиты Муравьева и не близки радикальные идеи «Русской правды» Пестеля. Полковник Трубецкой был автором программного документа общества – Манифеста к русскому народу.

Планы выступления в мае 1826 года нарушила неожиданная кончина Александра I.

В ситуации междоусобицы решено было в случае отказа от престола Константина Павловича помешать воцарению Николая.

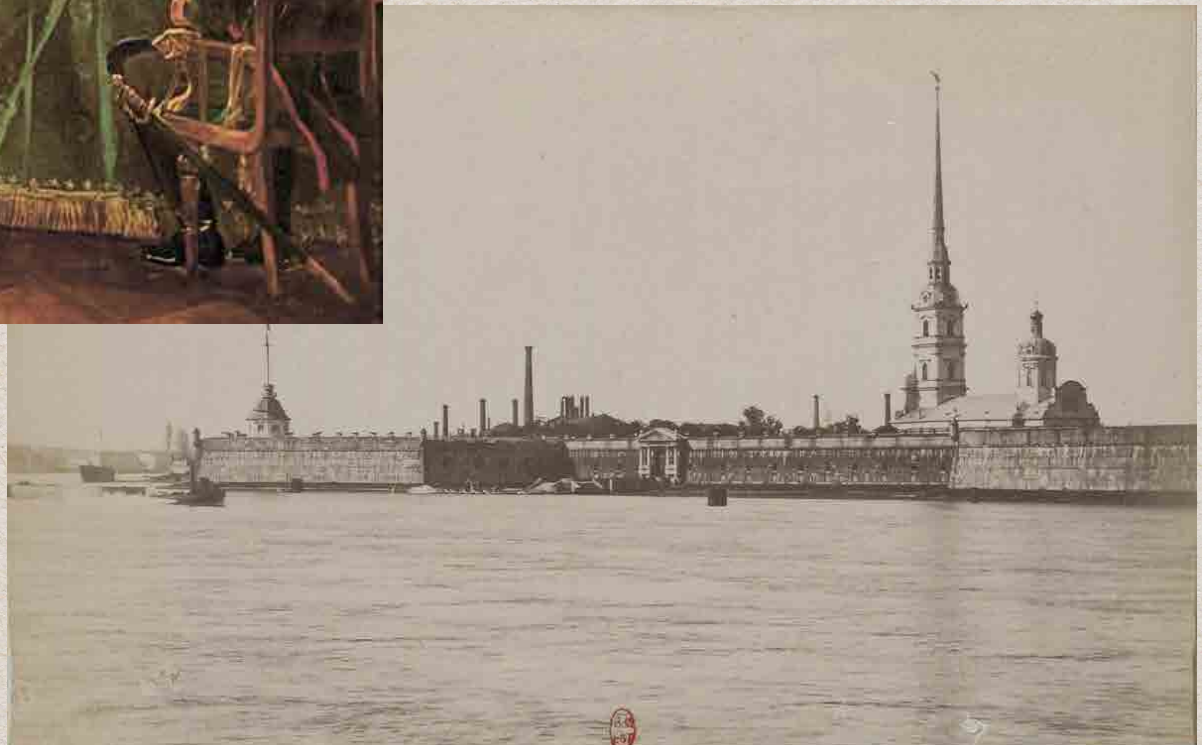
Для координации действий был необходим опытный лидер – диктатор выступления. Парадоксально, но им был выбран князь Трубецкой, сторонник бескровного восстания, идеалом которого была конституционная монархия.

План этот, однако, товарищами Трубецкого был полностью провален, что стало основной причиной поражения выступления 14 декабря 1825 года на Сенатской площади Петербурга.

Утром 15 декабря несостоявшийся диктатор был арестован и заключен в Петропавловскую крепость.

Следствие закончилось 13 июля 1826 года, когда Верховным уголовным судом государственный преступник Трубецкой был приговорен по первому разряду к 20 годам каторги и пожизненному поселению в Сибири.

«Во глубине сибирских руд»

КАРТА
ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ
ОБЛАСТИ

Масштаб

В ночь на 24 июля 1826 года со второй партией осужденных Трубецкой, закованный в ручные и ножные кандалы, был отправлен в Сибирь.

Преодолев расстояние в 5725 верст за 36 дней, в ночь на 29 августа 1826 года Трубецкого доставили в Иркутск. В Сибири его ожидали 13 лет каторги и 17 лет поселения.

Вскоре вместе с Волконским и братьями Борисовыми Трубецкой был доставлен в Николаевский винокуренный завод в 70 верстах от Иркутска.

Переписка, общение с другими каторжниками, общение между собой на иностранных языках государственным преступникам были запрещены.

Работы по заготовке дров были не столь тяжелы, как душевные терзания бывшего князя.

Спасением Сергея Петровича стала его жена. Еще когда Трубецкой был в крепости, княгиня, узнав, что муж не будет казнен, приняла решение разделить его участь.

Но даже на добровольное изгнание требовалось дозволение монарха.

За помощью жена каторжника обратилась к жене императора, и лучшего ходатая было не найти. Как ни был Николай I против этого «душевного порыва», отказать он не смог. Княжна Алина Волконская, видевшая в эти дни Трубецкую в Москве, написала своей матери: «Я видела Каташу, она уезжает в Сибирь, как на праздник».

25 июля 1826 года Екатерина Ивановна покинула родительский дом на Английской набережной.

Ни отсутствие сна и отдыха, ни поломка кареты, ни нападение разбойников не остановили княгиню на ее пути к мужу.

16 сентября 1826 года Екатерина Ивановна Трубецкая приехала в Иркутск.

Едва успев обнять мужа, уже утром 6 октября княгиня узнала, что его с семьёю товарищами куда-то увозят. Государственных преступников переводили за Байкал в Нерчинские рудники.

8 октября 1826 года восьмерых декабристов переправили через Байкал, и 25 октября они прибыли в Благодатский рудник.

Гражданский губернатор Иркутска генерал Цейдлер всячески пытался отговорить княгиню от поездки в рудники, но княгиня подписала «условия» отказа от гражданских прав и 19 января 1827 года получила официальное дозволение на отъезд за Байкал.

В начале февраля вместе с нагнавшей ее в Большом Нерчинском заводе княгиней Марией Волконской Екатерина Ивановна прибыла в Благодатский рудник, туда, где ее муж и семь его союзников добывали серебряную руду.

В убогой лачуге неподалеку от тюрьмы и были вынуждены поселиться первые декабристки.

Условия содержания в переполненной тюрьме были тяжелее самой работы. Физические и моральные силы узников скоро оказались сильно подорваны, и приехавшие женщины стали их спасительницами, ангелами-хранителями.

Их стараниями были улучшены быт и питание заключенных, налажена их переписка с родными и друзьями, но главное, само их присутствие прибавило декабристам душевных сил.

Отношение тюремщиков к узникам с приездом женщин заметно смягчилось.

Еще с начала 1827 года декабристов партиями стали привозить в Читинский острог.

В середине сентября 1827 года в Читу перевели и восьмерых узников Благодатского рудника.

Опережая мужей, в Читу на двух телегах отправились княгини. По прибытии они поселились у Александрины Муравьевой.

Поскольку в окрестностях Читы не было рудников, декабристов по указанию коменданта генерала Лепарского использовали главным образом на земляных работах, а зимой они ручными жерновами мололи рожь.

К началу лета 1828 года декабристки обзавелись собственными домами, образовалась небольшая улица, прозванная узниками Дамскою. На деньги матери приобрела дом и княгиня Трубецкая.

В начале 1829 года после снятия кандалов декабристы получили возможность жить вместе с женами. Так более или менее были восстановлены семейные отношения.

5 февраля 1830 года в жизни Трубецких произошло радостное и долгожданное событие – родился первенец, дочь Александра.

В Петербурге считали, что оставлять «государственных преступников» среди остальных ссыльных опасно, и 7 августа 1830 года их отправили пешим строем в Петровский железоделательный завод.

23 сентября декабристы вступили в Петровский завод.

Камеры петровской тюрьмы были рассчитаны на одиночное заключение, они не имели окон, к тому же в них было сыро – деревянное здание стояло на болоте.

Письма жен к знатной родне явились своеобразным протестом против тюремных условий, и под напором общества царь распорядился прорубить окна.

Следующей победой стало разрешение с 1831 года семейным ссыльным жить в домах жен, и в Петровском образовалась «Дамская» улица.

Дочери Трубецких Сашеньке было четыре года, когда мама стала учить ее грамоте. 16 января 1834 года у нее родилась сестра Лиза, а через год, 10 декабря, – братик Никита.

6 мая 1837 года в семье Трубецких родилась дочь Зинаида, еще через год, 4 октября 1838 года, – сын Владимир, проживший только 11 месяцев.

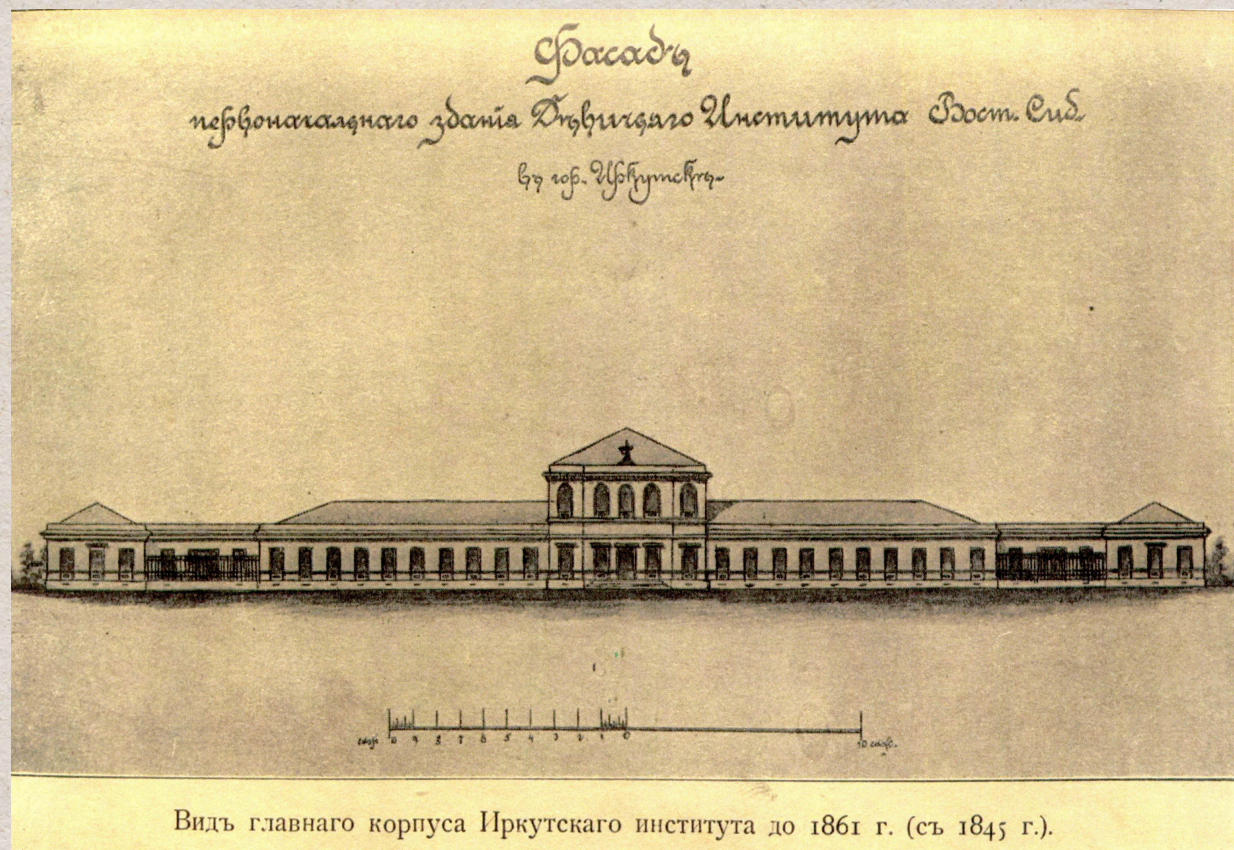
Трубецкие покинули петровскую тюрьму в последнюю очередь, только 29 июля 1839 года.

«Гостеприимный дом у стен монастыря»

Смерть сына омрачила переезд Трубецких к месту поселения – село Оёк в 8 верстах от Иркутска, где к лету следующего года семья поселилась во вновь выстроенном доме.

Возле дома устроили сад и огород, завели домашних животных.

В конце августа дети Трубецких Зина, Лиза и Никита заболели скарлатиной, девочки поправились, а Никиту 15 сентября 1840 года болезнь унесла в могилу.

28 января 1842 года, опасаясь скорой смерти, княгиня написала завещание, в котором просила своих сестер позаботиться после ее кончины о ее детях и муже.

Забота о детях, об их воспитании и образовании стала основным содержанием повседневной жизни четы Трубецких.

21 февраля 1842 года вышло Высочайшее повеление, позволившее детям государственных преступников поступать в казенные учебные заведения.

В 1845 году дочери Трубецких Елизавета и Зинаида поступили в только что открывшийся в Иркутске Девичий институт.

13 мая 1843 года Екатерина Ивановна родила сына, которого назвали в честь дедушки Иваном, а через год, 15 июня, в семье родилась четвертая дочь, Софья, но девочка прожила только 13 месяцев.

19 апреля 1846 года не стало графа Лавалья, проститься с умирающим отцом княгиня не смогла.

17 ноября 1850 года из Петербурга пришло известие о смерти матери Екатерины Трубецкой, графини Лаваль.

В этом доме жили и пятеро приемных детей – воспитанников, взятых Трубецкими в семью. Это были дочери декабриста Михаила Карловича Кухельбекера Анна и Юстина, сын ссыльнопоселенца Александра Лукича Кучевского Федор, дочь бедного иркутского чиновника Неустроева Мария и соученица Лизы и Зины по Девичьему институту, дочь заводского лекаря Янчуковского Анна.

К концу лета 1845 года Екатерина Ивановна с детьми, а чуть позже и Сергей Петрович поселились в просторном доме с красивым садом, неподалеку от стен Знаменского монастыря и реки Ушаковки.

Иркутский дом Трубецких стал центром встреч и общения многих декабристов, живших на поселении в Иркутской губернии.

Потеря детей и близких отнимала душевные силы княгини. Силы она обретала в вере. Архиепископ Иркутский Нил присылал княгине духовные книги, был с декабристкой в переписке духовного характера.

Вера в Бога и любовь, пронесенная сквозь годы, помогли семье Трубецких вынести все тяготы сибирского изгнания.

Кроме того, дом Трубецких был приютом для большого количества «божьих людей» – богомольцев, бедняков и калек.

Хозяйка дома не знала пределов в благотворительности и христианском сочувствии.

Пока позволяло здоровье, княгиня принимала активное участие в жизни женского Знаменского монастыря.

Своими руками и вместе с дочерьми она делала замечательные облачения для священнослужителей.

Сергей Петрович главным своим долгом считал воспитание и образование детей.

Подход декабриста к образованию был столь серьезным, что он даже сам составлял для своих дочерей задачи по математике.

Кроме того, в Сибири Трубецкой всерьез увлекся метеорологией и несколько лет вел записи метеонаблюдений.

«Один из тех, кто дожил до прощения»

В начале 1851 года в Сибирь повидаться с отцом-декабристом приехал молодой конногвардеец Петр Васильевич Давыдов.

Прибыв после Красноярска в Иркутск, Петр был очарован Елизаветой Трубецкой. 9 января 1852 года в Иркутске состоялось венчание сына и дочери декабристов. Вскоре после свадьбы молодые покинули Иркутск.

12 апреля того же года Саша Трубецкая
стала женой кяхтинского градоначальника
Николая Романовича Ребиндера.

Всю весну и начало лета 1854 года Екатерина Ивановна болела.

Летом того же года в Иркутск прибыла сестра декабриста светлейшая княгиня Софья Григорьевна Волконская, та самая, которая в 1821 году в Париже была посаженной матерью и вела юную графиню Лаваль к венцу.

На закате своих дней княгиня получила возможность в мыслях еще раз вернуться к прежней, навсегда оставленной жизни.

14 октября 1854 года в окружении мужа и детей Екатерина Ивановна покинула этот мир.

Весь Иркутск провожал первую декабристку в последний путь, были и генерал-губернатор Муравьев-Амурский с супругой.

Гроб с телом княгини несли монахини Знаменского монастыря, в ограде которого возле могил своих детей и нашла Екатерина Ивановна последний земной приют.

Княгиня не успела порадоваться счастью младшей дочери – свадьба Зинаиды и Николая Дмитриевича Свербеева, чиновника из администрации генерал-губернатора, состоялась 29 апреля 1856 года.

После смерти жены Трубецкой уехал к старшей дочери в Кяхту и вернулся в Иркутск только летом.

26 августа 1856 года в связи с коронацией новый император Александр II даровал государственным преступникам помилование.

Трубецкому были возвращены дворянские права, он получил возможность покинуть Сибирь.

Расставание с могилами детей и жены было тяжелым.

1 декабря 1856 года, оставив дом на попечение бывшего гувернера Петра Александровича Горбунова и передав книжное собрание во ВСОРГО, Сергей Петрович с сыном Иваном покинули Иркутск.

В обеих столицах декабристу жить было не позволено, и он уехал в Киев, где жила семья старшей дочери Саши, а летом 1858 года вместе с Ребиндерами переехал в Одессу.

В августе 1859 года Трубецкому было позволено жить в Москве, где в ту пору в университете учился его сын.

Последним испытанием для декабриста стала смерть дочери Александры, она скончалась от болезни легких в Дрездене 30 июня 1860 года.

В ночь с 21 на 22 ноября 1860 года на руках сына и друга, декабриста Гавриила Степановича Батенькова, Трубецкой скончался.

Похороны декабриста, состоявшиеся 25 ноября, были многолюдными. Среди провожавших гроб к кладбищу Новодевичьего монастыря было много студентов Московского университета.

За гробом друга декабрист Матвей Иванович Муравьев-Апостол нес образ Спасителя в терновом венце, как символ страдания за народ.

